

УДК 599.735.31(470.53/.54)

Оценка состояния и новые находки европейского северного оленя на северо-западе Свердловской области и сопредельной территории Пермского края

В. Е. Поляков, С. Г. Мещерягина, И. Ф. Вурдова, А. В. Сесин

Поляков Виталий Евгеньевич, Мещерягина Светлана Галимзяновна, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; v.bird@mail.ru; mesheryagina.sweta@yandex.ru

Вурдова Ирина Федоровна, Станция юных натуралистов Асбестовского городского округа, ул. Ленина, 31/1, г. Асбест, Свердловская обл., 624260; ifvurd@mail.ru

Сесин Александр Васильевич, Средняя общеобразовательная школа № 164, ул. Новгородцевой, 17а, г. Екатеринбург, 620072; biolog164@gmail.com

Поступила в редакцию 29 марта 2016 г.

Приведены сведения о встречах европейских северных оленей *Rangifer tarandus tarandus* и находках следов их жизнедеятельности в южной части Северного Урала: на северо-западе Свердловской обл. и сопредельной территории Пермского края. Дана оценка современного состояния вида.

Ключевые слова: северный олень, *Rangifer tarandus tarandus*, состояние вида, меры охраны, Северный Урал, Свердловская область, Пермский край.

Северный олень *Rangifer tarandus* отнесен к категории Уязвимый (Vulnerable) в Красном списке МСОП (Gunn, 2016). По Северному Уралу проходит южная граница современного ареала вида. Здесь обитает европейский подвид *R. t. tarandus*, численность его неуклонно сокращается, он включен в Красную книгу Свердловской обл., в которой ему присвоена I категория редкости (Большаков и др., 2008). В заповеднике «Денежкин Камень» многочисленный ранее северный олень исчез к середине 1950-х гг. Одновременно произошло сокращение в Кушвинском, Новолялинском, Верхотурском, Ивдельском городских округах, в Таборинском р-не (Там же). Последние находки оленя в северо-западных

горных районах Свердловской обл. отмечены на восточных склонах хр. Молебный Камень (весна 1985 г.), следы присутствия обнаружены весной 2008 г. на склонах г. Отортен. По опросным сведениям, собранным в 2008 г., он обитает в бассейнах рек Тыпыл, Тылай и на западных склонах горных массивов Чердынский, Ольвинский и Косьвинский Камни, Конжаковско-Серебрянский. Однако факт наличия северного оленя в этих районах требует подтверждения (Большаков и др., 2008, 2009).

Снижение численности подвида происходит и на сопредельной территории Пермского края. Согласно архивам Вишерского заповедника, олени и следы их жизнедеятельности отмечены в ос-

новном в его северной и центральной частях: на хребтах Хознёл, Ош-Ньёр, Лопьинский, Вишерский, Лиственничный, Ольховочный, Муравьиный, Молебный и массиве г. Ишерим. Число животных в 2008–2010 гг. увеличилась со 100 до 150 особей (Савичев, Семенов, 2011). В 2012 г. поголовье, по результатам зимних учетов, возросло до 300 особей, а затем начало снижаться: до 160–200 особей в 2013 г. и 70–120 особей в 2014 г. Таким образом, к настоящему времени численность вернулась к уровню 2008 г., и сохраняется тенденция к ее снижению. Из 70 зафиксированных на маршрутах в 2014 г. следов оленей и самих животных, стадо из 50 особей было обнаружено в Свердловской обл. на отроге хр. Молебный Камень, т.е. вне территории заповедника.

Сведения о распространении северного оленя были собраны авторами в южной части Северного Урала в период с 2009 по 2015 гг. Места находок оленей и следов их жизнедеятельности картировали с помощью навигаторов GPS марки Garmin. Ниже приведены описание находок в хронологическом порядке.

1. Пермский край, Красновишерский р-н, центральная часть хр. Кваркуш (60°08' с.ш., 58°45' в.д.). 26 июня 2009 г. на маршруте протяженностью 14 км среди горной тундры найдена кучка зимнего помета северного оленя. Позднее, в июле 2010 и июне 2011 гг., на этом же участке гор на маршрутах протяженностью соответственно 12 и 16 км оленя и следы их пребывания не отмечены.

2. Пермский край, Красновишерский р-н, заповедник «Вишерский», истоки левого притока р. Вишеры, южная часть г. Муний Тумп (61°26' с.ш., 59°12' в.д.). 22 июня 2010 г. с расстояния около 300 м отмечен одиночный олень с хорошо развитыми рогами, который скрылся в противоположном от нашего движения направлении. Судя по размерам, окраске и осторожному поведению, несомненно, это было дикое животное. В 2 км к северу от этого места, между северным и южным отрогами г. Муний Тумп (61°27' с.ш.,

59°12' в.д.), 26 июня 2010 г. встречены 3 особи, которые, судя по их пропорциям и поведению, могли быть потомками домашних оленей. Они поднимались по направлению к перевалу с запада на восток. Первая особь (Прил. 1), проследовала в 30 м мимо нашей стоянки у верхней границы леса. Здесь олень остановился и, заметив нас, стал передвигаться короткими перебежками между можжевельниками, замирая и всматриваясь в направлении склона; спустя 4 мин он убежал. Через 10 мин к этому месту вышли самка и олененок (Прил. 1), которые быстро удалились вслед за первым оленем. У первой особи рога отсутствовали, а у самки, сопровождавшей олененка, были панты длиной около 15 см. Хорошо сохранившиеся рога северного оленя обнаружены на юго-восточном склоне г. Ишерим (61°08' с.ш., 59°11' в.д.) 30 июня 2010 г. и в северной части хр. Чувальский Камень (61°00' с.ш., 58°56' в.д.) 20 июня 2011 г. Свежие экскременты найдены на западном склоне хр. Тулымский Камень (61°07' с.ш., 58°53' в.д.) 23 сентября 2010 г. Всего в 2010 и 2011 гг. пройдено более 60 км маршрутов.

3. Свердловская обл., Североуральский городской округ, южная часть хр. Главный Уральский (60°09' с.ш., 59°05' в.д.). 25 июня 2011 г. на восточном склоне хребта среди гольцов с участками горной тундры в двух местах обнаружены зимний помет и старые сброшенные рога. Общая протяженность маршрутов — около 8 км.

4. Свердловская обл., Ивдельский городской округ, хр. Хоза-Тумп (60°50' с.ш., 59°29' в.д.). 9 июля 2015 г. обнаружены 2 взрослых северных оленя с крупными обволошенными рогами и молодой, которые паслись среди горной тундры (Прил. 2) и, заметив нас на расстоянии нескольких сотен метров, скрылись в подгольцовом редколесье. Судя по размерам, окраске и поведению, это были дикие особи. В последующие дни на восточном склоне хребта в подгольцовом редколесье на участках горных лугов обнаружены многочисленные «наброды»

олений со следами, лежки с остатками линной зимней шерсти. Протяженность маршрутов составила около 8 км.

Необходимо отметить, что мы не видели северных оленей и следов их жизнедеятельности при обследовании плато на вершине г. Косьвинский Камень в июне 2011 г. (протяженность маршрута 8.5 км вокруг всей плоской вершины) и плеча с перевалом к западу от г. Тылаевский Камень между реками Токовая и Гаревая на Конжаковско-Серебрянском горном массиве в июне – июле 2012 г. (всего пройдено около 7 км)

Результаты наших наблюдений с учетом литературных данных позволяют сделать следующее заключение: хребты Молебный и Муравьиный Камни и их окрестности на границе Пермского края и Свердловской обл., разделенные относительно нешироким плоскогорьем, представляют собой малопосещаемую людьми и пригодную для зимовки северных оленей территорию, которая служит резерватом для сохранения, по крайней мере, той их группировки, о которой идет речь в сообщении. Расположенные к югу малопосещаемые районы, такие как хр. Хоза-Тумп, находящийся в 30 км от этой территории, возможно, имеют такую же ценность. Однако, согласно архивам Вишерского заповедника, с 2013 г. на его территории происходит значительное снижение численности северных оленей, в качестве причины при-

водится посещение этой территории людьми на снегоходах, что создает беспокойство и в зимний период, когда олени наиболее уязвимы. Пригодные для оленьей участки, расположенные еще южнее (хребты Кваркуш и Главный Уральский), в летнее время часто посещаются туристами, поэтому, судя по находкам только зимнего помета и сброшенных рогов, животные заходят туда, по-видимому, лишь в зимний период. Наибольшую угрозу для них представляют беспокойство человеком и браконьерство, поскольку в настоящее время даже самые отдаленные горные районы стали доступными для снегоходов и квадроциклов, а число их владельцев неуклонно растет с каждым годом.

В качестве необходимой меры охраны европейского северного оленя в Красной книге Свердловской обл. указано создание комплексных заказников в местах обитания его отдельных группировок (Большаков и др., 2008), чего до сих пор не сделано. Мы призываем активизировать работу в этом направлении. Кроме того, мы предлагаем организовывать фиксированные маршруты для авто- и мототранспорта с запретом передвижения вне этих маршрутов, причем не только в местах постоянного пребывания оленей, но и на путях их миграций. Без принятия этих мер состояние подвида будет ухудшаться, а численность — сокращаться.

ЛИТЕРАТУРА

Большаков В. Н., Корьтин Н. С., Марков Н. И., Погодин Н. Л. Европейский северный олень // Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы. Екатеринбург, 2008. С. 29–30.

Большаков В. Н., Корьтин Н. С., Марков Н. И., Погодин Н. Л. Копытные (Mammalia, Artiodactyla) на Среднем Урале. Екатеринбург, 2009. 160 с.

Савичев Е. А., Семенов В. В. Динамика числен-

ности охотничье-промысловых млекопитающих заповедника «Вишерский» в 2008–2010 г. // Особо охраняемые природные территории в жизни региона: Мат-лы межрегион. конф. (16–18 февр. 2011 г., Пермь). Пермь, 2011. С. 140–147.

Gunn A. *Rangifer tarandus* [Electronic resource] // The IUCN Red List of Threatened Species, 2016. URL: <http://www.iucnredlist.org/details/29742/0>

Приложение 1. Северные олени близ г. Мунин Тумп, июнь 2010 г.

Appendix 1. Reindeers near the Munin Tump Mountain, June 2010

http://ipae.uran.ru/fus_files/2016_1_FUS_pol2_a01.pdf

Приложение 2. Северные олени на хр. Хоза-Тумп, июль 2015 г.

Appendix 2. Reindeers on the Khoza-Tump Ridge, July 2015

http://ipae.uran.ru/fus_files/2016_1_FUS_pol2_a02.pdf

European Reindeer: the species status and new findings in the northwest of the Sverdlovsk region and the adjacent area of the Perm region

V. E. Polyakov, S. G. Meshcheryagina, I. F. Vurdova, A. V. Sesin

Vitaliy E. Polyakov, Svetlana G. Meshcheryagina, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; v.bird@mail.ru; mesheryagina.sweta@yandex.ru

Irina F. Vurdova, Young Naturalist Station of the Asbest municipal district, 31/1, Lenina st., Asbest, Sverdlovsk region, Russia, 624260; ifvurd@mail.ru

Aleksandr V. Sesin, School 164, 17a, Novgorodtsevoy st., Ekaterinburg, Russia, 620072; biolog164@gmail.com

The article contains information about new findings of the **European Reindeer** *Rangifer tarandus tarandus* and traces of its activity in the southern part of the Northern Urals (the northwest of the Sverdlovsk region and the adjacent area of the Perm region). Also, a regional assessment of the species' current status is given. The European Reindeer is included in the IUCN Red List as a vulnerable species. It is rare in the Northern Urals where the southern border of its present range lies. The subspecies is listed in the Red Data Book of the Sverdlovsk region as a subspecies with a rapidly decreasing population. The European Reindeer population in the Sverdlovsk region diminished in the 2nd part of the XX century. The last sighting of the Reindeer in the Sverdlovsk region was in 2008. As for the Perm region, in the Visherskiy State Nature Reserve the European Reindeer population increased from 100 to 200–300 in 2008–2013, but after 2013 it fell back to 70–120 and has remained at the same level since then. The species' registrations and traces described in this article were found during ornithological research in 2009–2015. We found winter faeces and cast horns in the Perm region: the Kvar Kush Ridge 60°08'N, 58°45'E, the Visherskiy State Nature Reserve (the Chuvalskiy Kamen Ridge 61°00'N, 58°56'E, Tulymskiy Kamen Ridge 61°07'N, 58°53'E, and the Isherim Mountain 61°08'N, 59°11'E) and in the Sverdlovsk region: the Glavniy Uralskiy Ridge 60°09'N, 59°05'E.

Adult and young Reindeers were observed on the Munin Tump Mountain (the Visherskiy Reserve, the Krasnovishersk district of the Perm region 61°27'N, 59°12'E) in June 2010 and on the Khoza-Tump Ridge (the Ivdel district of the Sverdlovsk Region 60°50'N, 59°29'E) in July 2015. These findings and the published data prove that the Visherskiy State Nature Reserve and the adjacent area of the Sverdlovsk region (the Molebniy Kamen Ridge, Muravyiniy Kamen Ridge, and probably Khoza-Tump Ridge) have become something of a reservation area for the Northern Ural Reindeer population due to rare human intrusion and relative intactness of the territory. The problem is that the wintering areas of Reindeers are visited by tourists (the Kvarkush Ridge and Glavniy Uralskiy Ridge). We think that disturbance from motor vehicles is the key threat to Reindeers in the region. We suggest taking more active conservative measures: organizing regional protected areas where motor vehicles are prohibited and fixing motor vehicle routes for tourists.

Key words: European Reindeer, *Rangifer tarandus tarandus*, species status, conservation actions, Northern Urals, Sverdlovsk region, Perm region.

REFERENCES

- Bolshakov V. N., Korytin N. S., Markov N. I., Pogodin N. L. European Reindeer, in *Krasnaya kniga Sverdlovskoy oblasti: zhivotnye, rasteniya, griby* (Red Data Book of the Sverdlovsk region: animals, plants, fungi / Ed. N. S. Korytin), Ekaterinburg, 2008, pp. 29–30.
- Bolshakov V. N., Korytin N. S., Markov N. I., Pogodin N. L. *Kopytnye (Mammalia, Artiodactyla) na Srednem Urale* (Ungulate (Mammalia, Artiodactyla) in the Middle Urals), Ekaterinburg, 2009.
- Gunn A. *Rangifer tarandus* [Electronic resource], in *The IUCN Red List of Threatened Species*, 2016, <http://www.iucnredlist.org/details/29742/0>
- Savichev E. A., Semenov V. V. Population dynamics of game and harvested mammals in the Visherskiy State Nature Reserve in 2008–2010, in *Osobo okhranyaemye prirodnye territorii v zhizni regiona: Materialy mezhhregionalnoy konferentsii* (Protected natural areas in the region's life: Proc. of the interreg. conf.), Perm, 2011, pp. 140–147.